

15. **Gaiden, G.** Administrative Corruption [Text] / G. Gaiden, N. Gaiden // Public Administration Review. – 1997. – № 37. – P. 301, 302.

16. **Murdal, G.** Corruption – Its causes and Effects, in Asian Drama [Text] / G. Murdal // An Enquiry into the Poverty of Nations. – 1968. – Vol. II. – P. 951, 952.

17. **Shleifer, A.** Corruption [Text] / A. Shleifer, R.W. Vishny // The Quarterly Journal of Economics. – 1993. – V. 107. – № 33. С. 204.

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА КАВКАЗЕ

О.А. Васильева
(Россия, г. Волгоград)

Аннотация. *Рассмотрен вопрос о необходимости совершенствования механизма политического управления на Кавказе в целях укрепления вертикали власти при помощи создания института федеральных округов и обеспечения эффективного взаимодействия в трехзвневой структуре «центр – округа – регионы». Проанализированы причины целесообразности выделения нового Северо-Кавказского округа из состава Южного федерального округа, обоснованы территориальные границы нового округа в условиях дальнейшего развития политико-территориального строительства Российской Федерации.*

Annotation. *In article is examined question to need of the improvement of the mechanism of political management on Caucasus in purpose of the fortification vertical authorities when making the institute federal district and ensuring the efficient interaction in three-link to structure "centre – districts – regions". There are analyses reasons to practicability of the separation new North-Caucasian district from composition South federal district, are motivated territorial borders new district in condition of the further development political territorial-building Russian Federation.*

Ключевые слова: *федеральный округ, государственная дискреция, государственно-территориальное образование, северокавказские республики, Северо-Кавказский федеральный округ.*

Key words: *federal district, state discretion, state-territorial formation, North-Caucasian of the republic, North-Caucasian federal district.*

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе», на территории современной России было учреждено семь федеральных округов [55]. Среди них фигурировал и Северо-Кавказский федеральный округ. Создание системы федеральных округов было осуществлено Президентом РФ В.В. Путиным, прежде всего, для повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и ужесточения контроля над исполнением принятых этими органами решений, что должно способствовать созданию условий «для упрочения федерализма» [42]. Однако вскоре, согласно новому Указу Президента России «Вопросы обеспечения деятельности аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах» [53], Северо-Кавказский федеральный округ был переименован в Южный федеральный округ с центром в Ростове-на-Дону.

В 2010 г. Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым был подписан Указ «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» [54]. На основании этого Указа из состава Южного федерального округа были выделены территории практически всех северокавказских республик (исключение составила Республика Адыгея, представляю-

шая анклав [5] на территории Краснодарского края) и Ставропольский край, которые и составили новый Северо-Кавказский федеральный округ. Выбор Ставропольского края в качестве «русского центра» в новом федеральном округе не случаен.

Исторически осваиваемая окраина государства – вполне типичное явление для любого государства, в том числе и для России. При территориальном расширении государства на его пограничных рубежах формируются регионы, ассоциирующиеся с «воротами страны» [20]. Ставропольская губерния примерно с середины XIX в. была действительной окраиной Российской империи, а город Ставрополь, по сути, являлся «воротами Кавказа». Таким образом, Ставрополье приобрело образ фронта, своеобразной порубежной территории.

После распада Советского Союза Ставрополье условно превратилось в «пограничный» регион с северокавказскими республиками с весьма нестабильной обстановкой во всех сферах общественно-политической жизни. Кроме того, Северный Кавказ является «стратегическим буфером» между субъектами РФ, с одной стороны, и районами межэтнического противостояния в Закавказье, с другой стороны. Таким образом, учитывая историческое прошлое Ставрополья, ему предстоит выступить не только своеобразным ядром, вокруг которого должны консолидироваться северокавказские республики, но и взять на себя ответственность в деле стабилизации и гармонизации межэтнических отношений на Северном Кавказе.

Объективно можно говорить о том, что Россия вернула мир в зону Кавказа. Так, 16 апреля 2009 г. председателем Национального антитеррористического комитета А. Бортниковым был отменен приказ, действовавший с конца 1999 г., согласно которому территория Чеченской Республики была объявлена зоной проведения контртеррористической операции (КТО) [10]. Однако ситуация на Кавказе продолжает оставаться непростой, прежде всего, в социально-экономической сфере. Глава правительства РФ В.В. Путин отметил, что в создавшейся ситуации необходимо направить усилия на борьбу с коррупцией, неустроенностью, бедностью, безработицей, расхлябанностью во власти [13]. Иными словами, государству еще предстоит доказать, что оно в состоянии не только гарантировать безопасность всем гражданам, но и способно обеспечить соблюдение законности, укрепить стабильность, достигнуть гражданского мира и «межнационального согласия», для этого необходимо «существенно повысить эффективность и результативность государственной политики в регионе» [13].

Мотивируя подписанный Президентом РФ Д.А. Медведевым Указ о создании Северо-Кавказского федерального округа, Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин отметил, что именно для разрешения всех обозначенных проблем и укрепления тех позитивных процессов, которые уже отмечены на Кавказе, и было принято данное политико-административное решение [13]. На позитивность данного решения со стороны Президента РФ Д.А. Медведева указывают и ученые-политологи.

Так, М. Аствацатурова связывает создание восьмого федерального округа с новым качеством общественно-политических отношений на Северном Кавказе, с преодолением масштабных геополитических и этнополитических рисков, с достижением определенного уровня стабильности в системе отношений власти, местного самоуправления, политических партий, общественных объединений. При этом М. Аствацатурова отмечает, что существенное влияние на всю систему общественных отношений продолжают оказывать фамильные, клановые, тейповые, диаспорные связи, реализуемые и в позитивных, и в негативных проявлениях [19].

Однако, несмотря на принятые политические решения, следует учитывать мнение ученых юристов и политиков, указывающих на то, что в Основном Законе Российской Федерации – Конституции – отсутствуют положения, прямо предусматривающие возможность учреждения в РФ системы федеральных округов [59; 18; 58]. При этом вторым Президентом России В.В. Путиным – инициатором создания окружной федеральной системы в стране – отмечалось, что подобное нововведение не вступает в противоречие с действующей Конституцией [41] и способствует укреплению вертикали власти [40; 34; 37; 52].

Исследователи в области конституционного права В.О. Лучин, Л.А. Окуньков, С.А. Авакьян, В.И. Кайнов, С.И. Некрасов, Д.С. Ашаев, В.М. Капицын и другие справедливо ссылаются на статьи Конституции [27; 28; 35; 36; 1; 22; 7; 23], согласно которым Президент РФ имеет право издавать подзаконные акты и участвовать в законодательном процессе. Данное политико-правовое явление получило название **государственной дискреции** [16]. Как отмечают исследователи, федеральные округа в России представляют собой нетрадиционные, новые административно-территориальные образования по типу государственно-территориальных образований [30].

Так, федеральные округа представляют собой федеральные образования, которые учреждаются и формируются федеральной властью. Но как структура федеральные округа в Российской Федерации изначально были созданы Президентом РФ, являющимся главой государства [57]. Следовательно, **федеральные округа** представляют собой **государственно-территориальные образования, созданные для политического управления государственными делами во всем их объеме в рамках федеральной компетенции**. Таким образом, федеральные округа являются, с одной стороны, **инструментом** федерального государственного регулирования территориального образования в целях оптимизации политического управления. Однако, с другой стороны, федеральные округа выступают в качестве одного из **административных способов** поиска форм и методов политического управления в системе реформирования федеративных отношений в целях сглаживания асимметричности и многогосубъектности Российской Федерации [8; 32; 17; 44; 57]. Согласимся с мнением тех исследователей и политических деятелей, которые считают, что с 2002 г. федеральные округа стали связующим звеном в отношениях между Центром и регионами, что свидетельствует о создании системы единства, гарантирующей стабильность общественного развития российского общества [38; 21].

Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что **федеральные округа** как институт состоялся и вышел на качественно новый управленческий уровень для решения поставленных Центром и самим процессом федеративного строительства задач. Однако создание и развитие института федеральных округов неизбежно вызвало ряд практических вопросов функционирования нового института в теории территориально-государственного строительства. В частности, много проблем вызвали границы федеральных округов, которые, как например, границы Южного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа нарушили исторически сложившиеся структуры региональной идентичности [49; 50]. Так по поводу территориальных границ нового округа единое мнение отсутствует как среди политиков, так и среди ученых и экспертов. Например, Валерий Гаевский, губернатор Ставропольского края, в своих оценках по поводу создания СКФО сделал акцент на положительных моментах для подведомственной ему территории, которые заключаются, прежде всего, в экономической составляющей – привлечении инвесторов [26].

М. Аствацатурова, известный политолог Ставрополя, справедливо считает, что Ставропольский край обладает значительным политико-управленческим опытом и потенциалом в сфере межэтнических и, что немало важно, этноконфессиональных отношений, миграции, формирования «национально-культурных институтов гражданского общества, институционализации казачества», а также разработанной стратегией и тактикой взаимодействия с северокавказскими республиками.

Кроме того, исследовательница пояснила, что в условиях современных исторических реалий включение в состав нового округа северокавказских республик вполне логично, так как эти субъекты объединяет схожесть исторического развития, традиций и менталитета, населяющих их этносов, общие пути политического и социально-экономического развития в постсоветский период [6].

По мнению известного московского политолога Р. Туровского, разделение Южного федерального округа вполне оправданное логичное решение со стороны федеральных властей, в основе которого лежит стремление «начать новую кавказскую политику» [51]. Однако, наряду с позитивом, ряд экспертов отмечают и негативные

моменты. Так, например, С. Маркедонов, комментируя Указ Президента РФ о создании восьмого федерального округа, с одной стороны, констатирует, что к Северному Кавказу невозможно подходить на основе какого-то стандарта, так как все северокавказские республики объединяет фактическое отсутствие общегосударственной стратегии в их отношении, а также прогностического видения перспектив. В настоящее время превалирует ситуативное реагирование со стороны федеральной власти.

С другой стороны, эксперт указал на недооценку ряда угроз. Главные из них, по его убеждению, заключаются в непонимании разницы между терроризмом и бандитизмом, политическим и криминальным насилием, неготовностью со стороны федеральной власти сочетать военно-политические операции с «мягкой силой» (корректировкой образовательной, кадровой, информационной политики), фаворитизмом (по отношению и к отдельным личностям, и к республикам), наличием исламизма и этнического национализма.

Все вышеперечисленные угрозы осложнены бюрократической конкуренцией за доминирование в рамках «отдельно взятой республики», представляющей собой сложную конфигурацию клановых интересов и «групп влияния» в Москве, и осложненных коррупцией. Именно поэтому практика «дистанционного управления» неприемлема в республиках Северного Кавказа. Для построения грамотного политического управления северокавказскими республиками необходимо «комплексное исследование ситуации на Кавказе», дополненное системной кадровой подготовкой специалистов «со знанием языка, обычаев, местных особенностей» [46].

Потенциал для этого имеется, он заключается в наличии пророссийских настроений в республиках, с одной стороны, и в стремлении российской власти к критической оценке северокавказских реалий и желании укрепить этот стратегически важный регион на южных границах Российской Федерации, с другой стороны [43]. Более того, выделение Северо-Кавказского федерального округа из Южного федерального округа уже давно ожидалось руководством и ведущими политиками северокавказских республик. По их мнению, Южный федеральный округ являлся слишком большим в его территориальных границах, в результате чего северокавказские республики со своими специфическими проблемами отходили на второй план государственной политики [43].

Президент Чеченской Республики Рамзан Кадыров рассчитывает, что создание Северо-Кавказского федерального округа должно способствовать ускоренному развитию южных территорий России по причине того, что это небольшая компактная территория, а «проведенная реформа поможет оперативно решить проблемы подъема экономики». Р. Кадыров теперь уверен, что «регион заслуживает того, чтобы здесь сложилась процветающая экономика», а для этого необходимо решить проблему с безработицей, уровень которой крайне высок в республике [43].

Позицию Президента Чеченской Республики разделяют глава отделения «Справедливой России» Иса Хаджимурадов и первый секретарь республиканского отделения КПРФ в Чечне Магомед Ахматов. Они полагают, что с созданием нового округа, во-первых, федеральный центр более эффективно начнет решать проблемы экономического плана, во-вторых, появилась надежда на действенный контроль над ситуацией в этих проблемных субъектах Российской Федерации, где «правят местные князьки, которые творят, что хотят» [43]. Президент Республики Ингушетии Юнус-Бек Евкуров также одобрил решение Президента РФ Д. Медведева о создании нового федерального округа, отметив удачную идею выбора столицей город Пятигорск [43].

Эксперты отмечают, что в настоящее время Пятигорск характеризуется устойчивой динамикой развития, факторами которой являются безопасность, уникальность, престиж [6]. Фактор безопасности определяется этнополитическими особенностями региона, обуславливая потенциальную инвестиционную привлекательность Пятигорска. В частности, в рамках Закона «Об основах региональной политики в сфере межэтнических отношений в Ставропольском крае» [6] планомерно ведется работа по становлению мультикультурного и поликонфессионального единства ставропольского общества. В этой связи, по мнению исследователей, продуктивное дей-

ствие должно оказать расширение и перевод на качественно новый уровень взаимодействие на правительственном уровне представительств субъектов Северного Кавказа. Тем более что имеется эффективный опыт в этом отношении с Республикой Дагестан и Чеченской Республикой [6]. Фактор уникальности определяется, прежде всего, выгодным географическим и геополитическим положением города, обладающего, помимо вышеперечисленного, уникальными рекреационными характеристиками. Фактор престижа определяется статусом курорта федерального значения.

Следовательно, придание Пятигорску статуса столицы Северо-Кавказского федерального округа открывает новые перспективы для всестороннего развития города, прежде всего, в политическом и социально-экономическом аспектах.

Поддержал решение Президента РФ и председатель исполкома «Конгресса народов Кавказа», советник председателя Совета муфтиев России Ахмед Азимов, считающий, что политическая ситуация в северокавказских республиках существенно отличается от иных субъектов, входящих в состав Южного федерального округа, отметив, что «старые взгляды, старые подходы тут уже не помогают» [43]. С образованием Северо-Кавказского федерального округа он надеется на вывод Дагестана из тупика [43].

Таким образом, политики республик Северного Кавказа активно поддержали инициативу Д.А. Медведева, считая ее реальным укреплением вертикали власти в проблемных субъектах РФ на южных границах государства. Кроме того, действительно решается проблема государственно-территориального строительства с учетом специфики российского федерализма. Однако часть ученых-экспертов и политиков различных рангов менее оптимистично отнеслись к инициативе разделения Южного федерального округа. В частности, больше всего нареканий вызвали так называемые «технические» детали создания округа.

По мнению заведующего отделом народов Кавказа Института этнологии и антропологии РАН Сергея Арутюнова, «конфигурация округа не продумана – необходимо включить в него Кубанский край, Адыгею, Калмыкию, поскольку в ней растет доля кавказского населения». Эксперт также признал, что «по количеству проблем Кавказ остается одним из самых сложных регионов России, и одним из центральных вопросов, которым необходимо будет заняться полпреду, будет экономика, развитие среднего и мелкого бизнеса» [33].

Невключение Республики Адыгея в Северо-Кавказский федеральный округ вызвало озабоченность и подозрения у Председателя черкесского общественного движения «Адыгэ Хасэ» Республики Адыгея Арамбия Хапая, так как непонятны причины решения федеральной власти об отделении кавказского субъекта от Северного Кавказа. Совершенно справедливо, что «проблемы у Адыгеи и республик Северного Кавказа схожие», а теперь Адыгея отделена от других республик, где проживают адыги [61]. Однако Президент Республики Адыгея Аслан Тхакушинов утверждает, что если Адыгея осталась в составе Южного федерального округа, то это подтверждает, что ситуация в регионе остается спокойной и стабильной [61]. Между тем заместитель директора Института социальных систем Дмитрий Бадовский полагает, что Республику Адыгея не включили в Северо-Кавказский федеральный округ, поскольку она представляет собой анклав внутри Краснодарского края. По мнению Д. Бадовского, включение Ставропольского края в состав нового округа исключило возможность его «чисто республиканского» оттенка [43].

В то же время член научного совета Московского центра Карнеги Алексей Малашенко выступает против подобной трактовки выделения особого, восьмого округа СКФО из ныне действующего Южного федерального округа, полагая, что «принцип образования округа по этническому принципу», во-первых, привел к образованию «некоего кавказского исламостана, мусульманостана». Во-вторых, «тем самым признается, что Северный Кавказ – это особый и опасный регион» [43]. Его поддерживает Председатель Исламского комитета России Гейдар Джемаль, заявивший, что введение Северо-Кавказского федерального округа есть не что иное, как стремление

Кремля ограничить амбиции ныне действующего Президента Чеченской Республики Рамзана Кадырова.

Р. Кадыров, как известно, во-первых, «совершенно четко является фигурой из ближайшего окружения премьера Владимира Путина», а во-вторых, Кадырову свойственны амбиции выхода на московский федеральный уровень. Более того, по мнению Г. Джемалы, «Кадыров и без того рассматривает себя в качестве диктатора Северного Кавказа, расставляет своих людей и создает зоны влияния в Дагестане и Ингушетии, проводит спецоперации территории на этих республик. Но было бы вдвойне опасно, если бы Кадыров вышел на федеральный уровень и превратился в силовой фактор внутриэлитного противостояния» [43].

Депутат Государственной думы Российской Федерации от Республики Дагестан Гаджимет Сафаралиев также видит негативные моменты в создании отдельного федерального округа, основным из которых следует считать потенциальную возможность «изоляции», «а то и желание суверенизации» [43]. Кроме того, по словам экспертов, особенно важным в настоящее время остается проблема межэтнических отношений, для гармонизации которых необходимо не только разбираться в тонкостях проблем региональной этнополитики, но и создать концепцию взаимодействия с Южным Кавказом и Закавказьем [43]. Именно поэтому С. Арутюнов, например, полагает, что для российского Кавказа наиболее приемлемым вариантом было бы «кантиональное устройство» с этнически однородными регионами [33].

Таким образом, создание нового федерального округа является очередной попыткой возрождения Северо-Кавказского края. В последнем имперском варианте, перед 1917 г., большая часть территорий нынешних северокавказских республик, за исключением Центрального и Южного Дагестана и Карачаево-Черкесии, входила в Терскую область. К ней относилась и часть нынешнего Ставрополя, включая Пятигорск. Столицей Терской области был Владикавказ. В СССР также был предпринят эксперимент по воссозданию Северо-Кавказского края. В 1929–1934 гг. он существовал как раз в тех границах, в каких создан сейчас новый федеральный округ, только большинство республик тогда были автономными областями. Кроме того, в постсоветской России в мае 2000 г., когда указом Президента Владимира Путина создавались федеральные округа, название «Северо-Кавказский округ» уже фигурировало [55]. Но в июне того же года Президент РФ В.В. Путин подписал указ о переименовании Северо-Кавказского федерального округа в Южный федеральный округ, по инициативе представителя президента РФ в этом округе Виктора Казанцева. В свою очередь, Казанцев объяснил свою просьбу тем, что округ и географически, и этнически шире Северного Кавказа [53]. Таким образом, принятие Президентом РФ Д.А. Медведевым решения о создании восьмого Северо-Кавказского федерального округа говорит о новом качестве общественно-политических отношений на Северном Кавказе, о преодолении масштабных геополитических и этнополитических рисков.

Определенный уровень стабильности достигнут в системе отношений власти, местного самоуправления, политических партий, общественных объединений. При этом весомым фактором всей системы общественных отношений продолжают оставаться фамильные, клановые, тейповые, диаспорные связи, которые реализуются и в позитивных, и в негативных проявлениях. Однако высказанное ранее мнение о роли федеральных округов в процессе федеративного устройства России разделяют не все. Так, противники ранее выдвинутого положения считают, что система федеральных округов, напротив, способствует ломке сложившегося ранее федеративного устройства и постепенному переходу к унитаризму во внутрисоюзном строительстве, отказом от демократии в пользу авторитаризма [11; 45; 29; 9; 12]. Однако суть подобных рассуждений сводится к отождествлению централизованного федеративного государства с унитарным государством. При этом ими не учитывается тот факт, что централизация выступает **необходимым** атрибутом государства.

Важным же представляется сохранение баланса между централизацией и демократией [2]. Более того, например, К.В. Черкасов полагает, что с учетом значительных территориальных размеров Российской Федерации, где субъекты находятся на

разных ступенях социально-экономического развития [56; 31; 47] и характеризуются различной общественно-политической ситуацией, провести полномасштабную государственно-территориальную реформу, результатом которой явилось бы создание единого унитарного государства, вряд ли возможно [57].

Говоря о федеральных округах как территориальных образованиях, следует выяснить подход президентской власти к определению границ федеральных округов. С.И. Некрасов настаивает на том, что границы федеральных округов определяются таким образом, чтобы исключить возможность возникновения сепаратистских тенденций во внутрифедеративных отношениях. В качестве аргументов им выдвигаются такие факторы, как крупная территория, большая численность населения, масштабы экономического развития [34]. Кроме того, Положение о полномочном представителе Президента в федеральном округе значительно повысило его статус, так как новый институт призван организовывать и поддерживать взаимодействие местных органов, прежде всего, с органами государственной власти.

Так, согласно п. 8 настоящего Положения, полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе получил право беспрепятственного доступа при исполнении должностных обязанностей в **любые** организации, находящиеся в пределах соответствующего округа. В круг задач, стоящих перед полномочным представителем Президента, входит также обеспечение реализации в округе кадровой политики, в том числе и в правоохранительных органах, и выработки соответствующих предложений Президенту РФ. Помимо перечисленного, при полномочном представителе Президента РФ в федеральных округах созданы достаточно самостоятельные управленческие структуры, обладающие весьма мощным административным ресурсом. Следовательно, система федеральных округов не вносит каких-либо изменений в территориально-государственное устройство Российской Федерации, в правовой статус входящих в них субъектов РФ, не имеет целью изменение их территориальных границ.

Иными словами, федеральные округа представляют собой относительно «абстрактные совокупности субъектов Российской Федерации», результат «нарезки» территории страны в интересах более эффективного, относительно приближенного к регионам президентского контроля и администрирования» [4]. Кроме того, некоторое дробление федеральных округов, как например, выделение Северо-Кавказского федерального округа из состава Южного федерального округа, способствует политическому, экономическому и урбанистическому развитию «региональных столиц», играющих узловую роль, необходимую государству. Согласимся с мнением Р. Туровского о прогрессивности подобной тенденции с точки зрения инновационного процесса [52].

Таким образом, институт федеральных округов представляет собой промежуточный управленческий уровень, который характерен для территории государства, находящегося в процессе строительства федерализма. Более того, система федеральных округов на современном этапе способствует оптимизации территориально-государственного строительства в Российской Федерации на уровне собственной «внутренней» оптимизации.

Библиографический список

1. *Авакьян, С. А.* Президент Российской Федерации: эволюция конституционно-правового статуса [Текст] / С. А. Авакьян // Вестник Московского университета. — 1998. — № 1 — (Серия 11. Право).
2. *Административная реформа в России* — путь к эффективному государству? [Текст] / Н. В. Бутусова // Административное право и процесс. — 2007. — № 1. — С. 19.
3. *Алаев, Э.* Федеральные округа — новация в территориальном статусе России [Текст] / Э. Алаев // Федерализм. — 2000. — № 4. — С. 169–182.
4. *Александров, В. М.* Состояние и перспективы развития федеральных округов Российской Федерации [Текст] / В. М. Александров, А. В. Семенов // Правоведение. — 2002. — № 3. — С. 88.

5. **Анклав** – территория или часть территории одного государства, окруженная со всех сторон территорией других государств [Текст] // Новый словарь иностранных слов. – Минск, 2008. – С. 69.
6. **Аствацатурова, М.** Северо-Кавказский федеральный округ – сильное политическое управленческое решение [Электронный ресурс] / М. Аствацатурова. – Режим доступа: <http://www/Interfax-russia.ru/south/exclusives.asp?id=120989>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. **Ашев, Д.** Исполнительные полномочия Президента России и их место в системе разделения властей [Текст] / Д. Ашев // Федерализм. – 2003. – № 1. – С. 165–169.
8. **Безруков, А. В.** Проблемы взаимодействия Российской Федерации и ее субъектов в сфере исполнительной власти [Текст] / А. В. Безруков // Журнал российского права. – 2001. – № 1. – С. 112.
9. **Бусыгина, И. М.** Политическая регионалистика [Текст] : учеб. пос. / И. М. Бусыгина. – М., 2006. – С. 87.
10. **В Чечне снят режим контртеррористической операции** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chechnya.kavkaz-uzel/articles/153006>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. **Варламова, Н. В.** Российская Федерация и ее субъекты: проблема укрепления государственности [Текст] / Н. В. Варламова, Е. В. Скурко // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 92, 96.
12. **Ведяхин, В. М.** О форме российского государства [Текст] / В. М. Ведяхин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 6. – С. 5–6.
13. **Власти России намерены кардинально изменить жизнь на Северном Кавказе** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/3285845/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. **Глигич-Золотарева, М. В.** Федеративное государство и самоорганизация: опыт синергетического анализа [Текст] / М. В. Глигич-Золотарева, Н. М. Добрынин // Федерализм. – 2007. – № 1. – С. 20.
15. **Дискреционная власть** – предоставление органу или государственному лицу полномочия действовать по собственному усмотрению в рамках закона [Текст] // Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. – М., 2007.
16. **Дискреция** – решение вопроса должностным лицом или государственным органом по своему усмотрению [Текст] // Новый словарь иностранных слов. – М., 2000. – С. 325.
17. **Добрынин, Н. М.** Федерализм: историко-методологические аспекты [Текст] / Н. М. Добрынин. – Новосибирск, 2005. – С. 129.
18. **Дятлев, Г. В.** Современный российский федерализм: особенности правового статуса и основные направления его совершенствования [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. В. Дятлев. – М., 2001. – С. 10.
19. **Заместитель директора Пятигорского филиала СКАГС М. Аствацатурова: «Северо-Кавказский федеральный округ – сильное политическое управленческое решение»** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax-russia.ru/South/exclusives.asp?id=120989>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
20. **Замятина, Н. Ю.** Зона освоения (фронтир) и ее образ в американской и русской культурах [Текст] / Н. Ю. Замятина // Общественные науки и современность. – 1998. – № 5. – С. 75.
21. **Казанцев, В.** Новая вертикаль власти – гарант стабильности общественного развития [Текст] / В. Казанцев // Государственное и муниципальное управление. – 2001. – № 2.
22. **Кайнов, В. И.** Институт президентства: конституционно-правовой статус [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. И. Кайнов. – СПб., 1999. – С. 10.
23. **Капицын, В. М.** Государственная дискреция как проблема конституционного права [Текст] / В. М. Капицын // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 3. – С. 2–7.
24. **Кисриев, Э.** Проблемы Северо-Кавказского округа решит не Хлопонин, а воля Кремля [Электронный ресурс] / Э. Кисриев. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/inregions/south/1/3269147>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
25. **Кистанов, В. В.** Федеральные округа России: важный шаг в укреплении государства [Текст] / В. В. Кистанов. – М., 2000.
26. **Ковалевская, Л.** Валерий Гаевский рассказал о плюсах создания СКФО для Ставрополья [Текст] / Л. Ковалевская // Ставропольская правда. – 2010. – 3 февраля.
27. **Конституция Российской Федерации:** проблемный комментарий [Текст] / отв. ред. В. А. Четвернин. – М., 1997. – Ст. 84, 85, 90, 104, 107, 108.16.
28. **Лучин, В. О.** «Указное право» в России [Текст] / В. О. Лучин. – М., 1996.

29. **Лысенко, В. Н.** Развитие федеральных округов и будущее федеративного устройства России [Текст] / В. Н. Лысенко // Федерализм. – 2002. – № 3. – С. 169–170.
30. **Манохин, В. М.** К вопросу о государственно-правовом статусе федерального округа [Текст] / В. М. Манохин // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2002. – № 1 (30). – С. 9.
31. **Маршак, В. Д.** Анализ развития экономики федеральных округов: финансовый аспект [Текст] / В. Д. Маршак // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 1. – С. 3–13.
32. **Медушковский, А.** Бонапартистская модель власти для России? [Текст] / А. Медушковский // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2001. – № 1. – С. 166.
33. **Назначение Хлопонина продемонстрировало несоответствие официальной риторики и практики** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/inregions/south/1/3279747>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
34. **Некрасов, С. И.** Федеральные округа – новое звено в вертикали российской власти / С. И. Некрасов // Журнал российского права. – 2001. – № 11. – С. 18–19, 24.
35. **Окуньков, Л. А.** Правовые акты Президента: их статус, направленность, содержание [Текст] / Л. А. Окуньков // Журнал российского права. – 1997. – № 2.
36. **Окуньков, Л. А.** Президент Российской Федерации. Конституция и политическая практика [Текст] / Л. А. Окуньков. – М., 1996.
37. **Перспективы российского федерализма:** федеральные округа; региональные политические режимы; муниципалитеты [Текст] / П. А. Федосов, С. Д. Валентей, В. Д. Соловей и др. // Политические исследования. – 2002. – № 4.
38. **Плиев, А. Г.** Укрепление вертикали власти и становление гражданского общества в субъектах Южного округа [Текст] / А. Г. Плиев // Вертикаль власти: проблемы оптимизации взаимодействия федерального, регионального и местных уровней власти в современной России: сб. докл. и сообщ. Междунар. конф. (июнь 2001 г.) / отв. ред. В. Г. Игнатов. – Ростов-н/Д., 2001. – Вып. 3.
39. **Политики и эксперты** Северной Осетии видят в создании СКФО новые возможности для региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kaukaz-uzel.ru/articles/164499/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
40. **Послание Президента РФ В.В. Путина** Федеральному собранию Российской Федерации, 2002 г. [Текст] // Российская газета. – 2002. – 19 апреля.
41. **Путин, В. В.** Власть должна быть работающей! [Текст] / В. В. Путин // Российская газета. – 2000. – 19 мая.
42. **Путин, В. В.** Какую Россию мы строим [Текст] / В. В. Путин // Российская газета. – 2000. – 11 июля.
43. **С созданием нового федерального округа Северный Кавказ** приобретает особый статус в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kaukaz-uzel.ru/articles/164427/#>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
44. **Саква, Р.** Российский федерализм на перепутье [Текст] / Р. Саква // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 1. – С. 178.
45. **Сафиуллин, Ф.** Распад России: процесс пошел? [Текст] / Ф. Сафиуллин // Российская Федерация сегодня. – 2001. – № 23. – С. 43.
46. **Сергей Маркедонов о ситуации на Северном Кавказе** рассказал в клубе «19 февраля» [Текст] // Ставропольская правда. – 2010. – 25 февраля.
47. **Суслов, В. И.** Экономика федеральных округов России: сравнительный анализ [Текст] / В. И. Суслов // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 3. – С. 47–63.
48. **Тавадов, Г. Т.** Этнология: современный словарь-справочник [Текст] / Г. Т. Тавадов. – М., 2007. – С. 23–24.
49. **Туровский, Р.** Политическая география [Текст] : учеб. пос. / Р. Туровский. – М. – Смоленск, 1999.
50. **Туровский, Р.** Региональная идентичность в современной России [Текст] / Р. Туровский // Российское общество: становление демократических ценностей. – М., 1999. – С. 87–136.
51. **Туровский, Р.** Русский центр будет играть в Северо-Кавказском округе роль политического арбитра [Электронный ресурс] / Р. Туровский – Режим доступа: <http://news.mail.ru/inregions/south/1/3269357>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
52. **Туровский, Р. Ф.** Федеральные округа: политико-географический подход в теории и на практике [Текст] / Р. Ф. Туровский // Федерализм. – 2003. – № 1. – С. 217–250.
53. **Указ Президента Российской Федерации** «Вопросы обеспечения деятельности аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных ок-

ругах» от 21 июня 2000 г. № 1149 [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 26. – Ст. 2748; 2004. – № 15. – Ст. 1395; № 40. – Ст. 3929; 2006. – Ч. 1, № 31. – Ст. 3459.

54. **Указ Президента Российской Федерации** «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти от 19 января 2010 г. № 82» [Текст] // Российская газета. – 2010. – 21 января.

55. **Указ Президента Российской Федерации** «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 г. № 849 [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 20. – Ст. 2112; № 26. – Ст. 2748; № 38. – Ст. 3781; – 2001. – № 6. – Ст. 551; 2004. – № 15. – Ст. 1395; № 41. – Ст. 4021; 2005. – № 13. – Ст. 1135; 2008. – № 16. – Ст. 1673; 2009. – № 18. – Ст. 2222.

56. **Федотов, А.** Инвестиции и динамика экономического роста в федеральных округах [Текст] / А. Федотов // Федерализм. – 2002. – № 3. – С. 211–224.

57. **Черкасов, К. В.** Федеральные округа: сущность и место в федеративном устройстве России [Текст] / К. В. Черкасов // Государство и право. – 2008. – № 12. – С. 68.

58. **Шаймиев, Ш. М.** Стратегия развития республики Татарстан [Текст] / Ш. М. Шаймиев // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2001. – № 1. – С. 19.

59. **Шаров, Ю.** Российский федерализм: начаты структурные изменения [Текст] / Ю. Шаров // Федерализм. – 2000. – № 3. – С. 77.

60. **Шишова, Ж. А.** Централизация: каковы пределы? [Текст] / Ж. А. Шишкова // Законодательство и экономика. – 2007. – № 1. – С. 12–13.

61. **Эксперт:** Невключение Адыгеи в состав СКФО вызывает озабоченность и подозрения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/inregions/south/1/3282286/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.